

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ КОНЦЕПТА «ANGST» («СТРАХ») И ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЕГО ОТРАЖЕНИЯ В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ НЕМЦЕВ И АВСТРИЙЦЕВ

А. В. Аверина

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 23 мая 2024 г.

Аннотация: в рецензии рассматривается монография проф. З. Е. Фоминой и доц. Г. С. Бородкиной «Страх (Angst) и «Груши страха» («Grausbirnen») как этнокультурные феномены в немецкой и австрийской концептосфере эмоций», в которой представлено многогранное, системное и комплексное исследование феномена «Angst» («СТРАХ») в аспекте его концептуальной релевантности и этнокультурной значимости для немецкой и австрийской эмоциональной картины мира. Источниками для исследования послужили художественные произведения немецких и австрийских писателей и публицистические тексты современных СМИ.

Ключевые слова: *эмотивная лингвистика, когнитивная наука, история эмоций, этнолингвистика, лингвокультурология, лингвистика текста, медийная лингвистика, межкультурная коммуникация.*

Abstract: *the review examines the monograph by Professor Z. E. Fomina and Associate Professor G. S. Borodkina "Fear (Angst) and "Pears of fear" ("Grausbirnen") as ethnocultural phenomena in the German and Austrian conceptual sphere of emotions", which presents a multifaceted, systematic and comprehensive study of the phenomenon of "Angst" ("Fear") in the aspect of its conceptual relevance and ethno-cultural significance for the German and Austrian emotional worldview. The sources for the research were the artistic works of German and Austrian writers and journalistic texts of modern media.*

Keywords: *emotive linguistics, cognitive science, history of emotions, ethnolinguistics, linguoculturology, text linguistics, media linguistics, intercultural communication.*

В издательстве Русская христианская гуманитарная академия им. Ф. М. Достоевского (Санкт-Петербург) вышла монография «Страх (Angst) и «Груши страха» («Grausbirnen») как этнокультурные феномены в немецкой и австрийской концептосфере эмоций», авторами которой являются доктор филологических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ, член-корреспондент РАЕН РФ Зинаида Евгеньевна Фомина и кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкой филологии факультета романо-германской филологии Воронежского государственного университета Галина Степановна Бородкина [1]. Рецензентами монографии являются известные зарубежные и российские ученые. Текст монографии предваряет рецензия Хайнриха Пфандля — австрийского профессора славянской филологии Университета им. Карла и Франца, г. Грац (Австрия), в которой представлен детальный анализ работы, подготовленной З. Е. Фоминой и Г. С. Бородкиной. Одобрительные рецензии представили также д. филол. н., профессор А. Э. Левицкий (Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова) и д. филол. н., профессор

Л. А. Нефедова (Московский педагогический государственный университет). На разных этапах работы с исследованием был ознакомлен австрийский профессор Рудольф Мур (Университет им. Карла и Франца, г. Грац (Австрия), который поддержал разработку проекта и подчеркнул целесообразность публикации данной работы на немецком и английском языках.

Как отмечает в своей вступительной статье австрийский профессор Хайнрих Пфандль, «выводы авторов монографии удивляют высочайшим уровнем анализа, здесь читатель в сравнительном плане узнает и о различиях, и об общих феноменах немецкого и австрийского варианта языка». Основательное знакомство с содержанием монографии привело австрийского ученого к мысли, что представленный в ней материал убедительно демонстрирует, по его словам, как «один и тот же язык отличает немца от австрийца». По мнению профессора Х. Пфандля, выводы З. Е. Фоминой и Г. С. Бородкиной по поводу австрийского языка «настолько метки, а отчасти и неожиданны, что поражают даже носителя языка, осознающего эти отличия и как бы находящегося в постоянных поисках подобного материала».

В первой главе представлен обзор литературы по проблематике исследования, содержится много-

аспектное обсуждение актуального состояния исследования эмоций, анализируются работы зарубежных и российских авторов, в фокусе внимания которых находится изучение эмоциональных концептов, формулируется собственная теоретическая база, созданная на основе работ З. Е. Фоминой, а также излагается разработанная авторами методологическая стратегия исследования эмоций.

Во второй главе впервые представлено многогранное, системное и комплексное исследование феномена «ANGST», охватывающее период с 90-х годов прошлого столетия по настоящее время (2024 г.). Значимость полученных результатов определяется их ориентацией на изучение эмоций, вербализующихся в парадигме полицентрического языка, т.е. языка с несколькими кодифицированными стандартными формами, в частности в немецком языке и австрийском варианте немецкого языка.

Феномен *страх* как базовый концепт в эмоциональной картине мира немцев и австрийцев — это не только одно из самых сложных многомерных эмоционально-психологических состояний человека, но и самое прагматически сильное и частотное эмоциональное переживание в национальной концептосфере любого этноса.

Характерно, что Гёте, осмысливая феномен *страха*, писал: «Весь мир полон бедолаг, которые испытывают страх в большей или меньшей степени» [2]. В другом произведении мыслитель отмечает: «Страх соответствует природе, а благоговение — нет; Один боится известного или неизвестного могущественного существа, сильный пытается бороться с ним, слабый пытается избежать его, оба хотят избавиться от него и чувствуют себя счастливыми, когда избавились от него на короткое время» [3].

В монографии представлена своего рода экзистенциальная «АНАТОМИЯ СТРАХА», отражающая описание строения (структуры) эмоционального концепта «Angst», его составляющих, внешних и внутренних концептуальных признаков, внутренней формы, специфики конституирующих ее элементов и др. Авторы анализируют, в частности, концептуально-онтологическое содержание эмоций класса «Angst» с выделением общего и различного в специфике моделирования их архитектоники, определяют и описывают особенности формирования базисных эпистемологических признаков феномена «Angst» в немецкой и австрийской лингвокультурах.

Исходя из основополагающего тезиса Вильгельма фон Гумбольдта относительно дихотомии «Человек и язык»/«Человек и слово», постулирующего идею о том, что «человек — это нечто гораздо большее, чем то, что он может выразить словами» (*Der Mensch geht zwar über seine Sprache hinaus; er ist mehr, als er in Worten auszusprechen vermag*) [4]. Авторы монографии подчеркивают, что сказанное Гумбольдтом в полной мере относится и к пониманию, восприя-

тию и описанию человеческих эмоций, в том числе эмоций *страха*, так как именно этим обстоятельством можно объяснить тот факт, что вербальная репрезентация *страха* требует охвата всех имеющихся ресурсов языка, в том числе потенциальных.

По наблюдениям З. Е. Фоминой и Г. С. Бородкиной, особая роль в этом процессе принадлежит *лексическим* средствам, представляющим разнообразные семантические типы лексики, каждый из которых в отдельности способен актуализировать одну из многочисленных концептуальных граней данной эмоциональной сущности, а в совокупности представить ее в системном виде. Гетерогенный по семантическому составу корпус лексических единиц включает, в частности: а) категориальную лексику, определяющую эмоции *страха* как *предметные, акциональные, признаковые* сущности; б) психофизиологическую лексику, манифестирующую психо-физиологический генезис эмоций *страха*; в) кинематическую, эксплицирующую концептуальную дихотомию «страх — движение»; г) негирующую лексику (лексику отрицания), объективирующую единичность (неповторимость) вербализуемого *страха*; д) темпоральную лексику, репрезентирующую корреляцию эмоций *страха* с категориями времени («Angst (страх) — Zeit (время)»); е) локальную лексику, отмечающую пространственный характер эмоций *страха* («Angst (страх) — Raum (пространство)») и др.

Авторы монографии выделяют и описывают также так называемую *пандемийную* (ковидную) лексику, которая в период с 2019 года приобрела особую значимость, а в 2020 году ключевая лексема «ковидного времени» с именем «*Coronapandemie*» в Германии была определена «словом года». Все слова, тематизирующие «ковидное» состояние немецкого и австрийского общества, коррелируют с феноменом «Angst» [5].

В представленной в данной монографии лингвистической концепции *страха* авторами подчеркивается, что человеческие эмоции, в том числе эмоции *страха*, не поддаются их непосредственному, соответствующему их сущностной природе, языковому воплощению из-за их энигматичности и невыразимости. Неопределенность онтологии *страха* отмечается тонким знатоком человеческой души, австрийским писателем Стефаном Цвейгом: «*страх — это нестерпимая неопределенность, жуткая бесконечность ожидания*» [6].

Латентный характер эмоций *страха*, их сложная субстанциональная природа, смысловая гетерогенность и многомерная концептуальная организация в целом мотивируют немецких и австрийских авторов художественных и газетно-публицистических текстов использовать для словесного воспроизведения эмоций *страха* не только репертуар собственно *лексических* средств, но и обращаться к *структурно-морфологическим* возможностям языка, к *словам, ас-*

социативно связанным с эмоциональной картиной мира языкового коллектива, а также заниматься поиском и созданием *метафорических моделей* эмоций класса «ANGST» и т.д. Этим объясняется, в частности, наличие в немецком языке и его австрийском варианте значительного количества *сравнительных конструкций*, интерпретирующих эмоциональный концепт «Angst» через разного рода компаративные константы: [wie], [als], [als ob] и др. Авторы монографии рассматривают сравнительные конструкции как средство экспликации концепта «Angst», а также анализируют различные типы структурных моделей как отражение способов семантико-когнитивной репрезентации феномена «Angst».

В предлагаемой монографии З. Е. Фомина и Г. С. Бородкина выявляют и анализируют весьма объемный, связанный с эмоциями *страха* корпус слов-ассоциативов, являющихся результатом непрерывного мыслительного «акта творения» — когнитивного процесса работы нейронных сетей человеческого мозга, порождающего всё новые и новые ассоциативные связи. Авторами монографии установлено, что языковая концептосфера эмоций структурируется в значительной степени на основе объемного в количественном отношении и разнообразного по ассоциативно-смысловой направленности тезауруса *ассоциативно-эмоциональной лексики*, выполняющей функцию языкового дескриптора концепта «Angst». Изучение эмотивно детерминированных ассоциативов в немецком и австрийском художественном и газетно-публицистическом дискурсах позволило выделить и описать дифференцирующиеся по семантике и структуре немецкие и австрийские слова-ассоциативы, манифестирующие концепт «Angst», а также выявить и детально классифицировать причины (*каузаторы*) страха, значительную часть из которых составляют, в частности, каузаторы страха геополитической, научно-технической, цифровой (дигитальной), натуроморфной, пандемийной («ковидной»), этнической направленности и мн. др. Установлено также, что и собственно «Страх» может быть причиной самого *страха*, например «*страх перед страхом*» (*Angst vor Angst*).

Стремление человека вербально выразить испытываемые им эмоции в целом, в том числе эмоции страха, желание представить свое видение и понимание сущностной глубины природы страха закономерным образом приводит к созданию метафорических образов страха. По мысли Франца Кафки, именно «страх заставляет людей размышлять» и, следовательно, выражать и обобщать в языке связанный с переживанием страха личный опыт познания.

В работе детально описана и представлена национально-культурная специфика метафоризации эмоций *страха* в схожих, но негомогенных языковых пространствах: немецком и австрийском. Моделирование метафорического смысла — это в действитель-

ности необозримая область проб и исканий личности, предусматривающая соотнесение ее методологических усилий со всеми ресурсами гносеологической (познавательной), мыслительной и языковой деятельности человека. З. Е. Фомина и Г. С. Бородкина обращаются к рассмотрению *концептуальной метафоры* как средству объективации национального и индивидуально-авторского восприятия концепта «Angst». Они представляют типологию концептуальных метафор, объективирующих концепт «Angst» в текстах современной немецкой и австрийской беллетристики и прессы, структурируют и детально описывают метафорическую модель эмоций класса «Angst», выявляют и систематизируют когнитивные классификаторы метафор концепта «Angst», определяют их эпистемологическую значимость в формировании и конституировании его архитектоники.

Согласно предлагаемой авторами монографии метафорической модели концепта «Angst», образные представления о *страхе* интегрируются в двух доминантных макротипах: биосферном (I) и антропологическом (II).

Биосферный (I) макротип метафор «СТРАХА» представлен широким корпусом фигуративных гештальтов *страха* (страх — волна, поток, вода; страх-лед; страх-сорняк; страх-голодный зверь; страх-призрак; страх-гоблин; страх-смертельный поцелуй; страх-ад; страх-турбина; страх-яд и др.).

Антропологический макротип ((II) источников метафор страха конституируется метафорическими образами страха, дифференцирующимися по антропоцентрическим признакам (страх — хороший советчик; страх как полезный ресурс; страх — плохой попутчик; страх — мудрец; страх — коронавирусный дьявол; страх — черное существо и т.п.). Изучение концептуальных метафор *страха* позволило выделить его доминантные признаки, которые характеризуются преимущественно негативным содержанием (текучесть, холодность, вредность, опасность, смертельность, турбулентность, ядовитость и т.п.).

В ходе исследования эмоций класса «Angst» авторами данной монографии было установлено, что на фоне языковой объективации эмоционального конструкта «Angst» в австрийском варианте немецкого языка сформировался собственный, национально маркированный, *культурно-специфический феномен* «Груши страха/ужаса» («Grausbirnen»), отличающийся в этнокультурном осмыслении *уникальностью* и *самобытностью* своего генезиса. Выявленные когнитивные максимы «австрийского ужаса» расширяют представление о национальных особенностях австрийцев, касающихся восприятия и осмысления эмоций. При осмыслении концепта «GRAUSBIRNEN» («Груши страха/ужаса») в эмоциональной концептосфере австрийцев отмечаются признаки *страха*, являющиеся релевантными только для австрийского национального сообщества. «Австрийский

страх» («Груши страха»/«Grausbirnen») обнаруживает метафорическую соотнесенность с понятиями «флора», «ягоды», «плоды», «форма», «винные напитки», «предметы», «вкус» и др. Так, по наблюдениям авторов монографии, концепт «Груши страха/ужаса» коррелирует: а) с флористическими реалиями, в частности с *вегетативными* признаками растений (*страх–колючий кустарник*); б) генеративными (*страх–плод/большая зеленая груша*); в) морфологическими (*страх–колючая поверхность растения, устремленная вверх, страх–колючий крыжовник*); страх–стелющееся по поверхности *ворсистое* растение, охватывающее всё новые и новые пространства (*страх–ворсистая/колючая клюква*); г) сапорационными (вкусовыми) (*страх–кислое вино, страх–кислый бульон*); д) артефактными (*страх–горящая огненным цветом лампочка*); е) диспозиционными характеристиками (*страх–висящая над головой груша/угроза для жизни/подобие Дамоклова меча*) и т.п. Приведенные метафорические гештальты *страха* понимаются и принимаются языковым коллективом австрийцев, но не релевантны для других европейских культур.

Эмоциональный концепт «Angst», вербализуемый в современной немецкой и австрийской беллетристике и прессе, исследуется З. Е. Фоминой и Г. С. Бородкиной с позиции: 1) *конвенциональных* (универсальных) детерминант страха; 2) *неконвенциональных* (этнокультурных, национально обусловленных); 3) *индивидуально-авторских* детерминант страха, включающих ad hoc рассмотрение функций и ценностного потенциала эмоций *страха*.

В монографии уделяется большое внимание описанию концептуально релевантных характеристик эмоций страха, рассматриваемых в аспекте их многообразных *корреляций с другими эмоциональными конструктами* (например, *страх и одиночество, страх и любовь, страх и печаль (тоска), страх и гнев* и мн. др.). Такой подход позволил определить место эмоций страха в системе формирования сложных эмоционально-психологических комплексов.

Феномен «Angst» как один из ключевых концептов в эмоциональной концептосфере немцев и австрийцев рассматривается авторами монографии с позиции *субъектно-объектных* отношений. *Страх* как *субъект* репрезентируется в немецких и австрийских художественных и газетно-публицистических текстах как глубоко негативная сущность (*страх* подкрадывается, душит, мучает, изводит, парализует, господствует и т.п.). *Страх* как *объект* функционирует в двух ипостасях: страх как реальная (эвидентная) сущность («наш мир полон страха») и страх как футуристическая/прогностическая сущность (*переживание «будущего», еще не наступившего страха: «остолбенели от возможного события»*) и т.п.

В монографии предложена разработанная авторами методика герменевтического анализа популярно маркированных эмоций страха, основанная

на принципах контекстуальной (индуктивно-дедуктивной) интерпретации, «герменевтического круга» (по Ф. Шлейермахеру), принципе целеполагания, различения понимания и интерпретации, принципе конгенитальности (сотворчества) и др., которая позволила выделить новые эпистемологические признаки эмоций «страха» в немецкой и австрийской художественной литературе и публицистике, систематизировать их и отразить их лингвокультурное своеобразие.

Достоверность проведенного исследования подтверждается наличием большого эмпирического материала, извлеченного из 22 текстов художественной литературы немецких (H. Hesse, H. G. Kopsalik и др.) и австрийских писателей (S. Zweig, Th. Bernhard, P. Handke и др.), а также большого объема использованных в исследовании немецких и австрийских газет и журналов, в т.ч. немецких газет (*Bild, Süddeutsche Zeitung, Frankfurter Allgemeine Zeitung, Die Welt* и т.д.), немецких журналов (*Der Spiegel, Stern, Focus* и т.д.), региональных газет (*Berliner Zeitung, Münchner Merkur, Nürnberger Nachrichten* и т.д.), австрийских СМИ (*Wiener Zeitung, Salzburger Nachrichten, Kleine Zeitung, Kronen-Zeitung, Kurier, Die Presse, Heute, Der Standard* и т.д.), а также современных интернет-ресурсов, связанных с рассмотрением эмоций в смежных областях, в частности в сфере искусственного интеллекта, биогенетике, медицине, психологии, философии, религии, истории и мн. др. Объем проанализированных примеров составил свыше 2 500 контекстов за период с 90-х годов XX века по 2024 год.

Монография содержит иллюстрации выдающихся немецких (А. Дюрер, 1513; П. Клее, 1934), испанских (Ф. Гойя, 1796) художников, которые визуально и содержательно коррелируют с описанием эмоционального концепта «Angst». Историческая обусловленность и концептуальная глубинность «груши» как центрального образа самобытного австрийского концепта «Груши страха» («Grausbirnen») иллюстрируется на обратной стороне обложки монографии элементом фруктового венца, расположенного над главным алтарем вокруг замкового камня в самой высокой точке купола в соборах Нижней Франконии [7].

Акцентирование исследовательского фокуса на феномене «Angst» — одном из базовых конструктов в эмоциональной картине мира немцев и австрийцев, разработка отличающейся новизной концептуальной философии страха, получение новых знаний о концепте «ANGST» в немецкой и австрийской лингвокультурах, его многоаспектное исследование с опорой на новейшие методологические стратегии, высокорезультативный характер работы, а также понятный язык изложения делают монографию привлекательной для читателей.

Монография предназначена для широкого круга филологов, германистов, специалистов в области

эмотивной лингвистики, когнитивной науки, истории эмоций, этнолингвистики, лингвокультурологии, лингвистики текста, медийной лингвистики, межкультурной коммуникации, а также для преподавателей вузов, молодых ученых и для тех, кто занимается изучением проблематики эмоций в смежных отраслях знаний — философии, культурологии, социологии, психологии, истории и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фомина З. Е. Страх (Angst) и “Груши страха” (“Grausbirnen”) как этнокультурные феномены в немецкой и австрийской концептосфере эмоций / З. Е. Фомина, Г. С. Бородкина. — СПб.: Изд-во РХГА, 2024. — 320 с., ил. 13. — Табл.: 7. — Библиогр.: 305 назв. — Режим доступа: <http://irhga.ru/2024-03-09-fomina-ze-borodkina-gs-strakh-angst/> (дата обращения: 23.05.2024).
2. Goethe J. W. Gespräche. Mit Friedrich Wilhelm Rieme. 1810, August / J. W. Goethe // Goethes Gespräche. Herausgegeben von Woldemar Freiherr von Biedermann, Band 1–10, Leipzig 1889–1896, Band 2, S. 348–350. — Режим доступа: <http://www.zeno.org/Literatur/M/Goethe,+Johann+Wolfgang/Gespr%C3%A4che/%5BZu+den+Gespr%C3%A4chen%5D/1810> (дата обращения: 23.05.2024).
3. Goethe J. W. Wilhelm Meisters Wanderjahre / J. W. Goethe // Goethes Werke. Hamburger Ausgabe in 14 Bänden. Band 8, Hamburg 1948 ff, S. 149–158. — Режим доступа: <http://www.zeno.org/Literatur/M/Goethe,+Johann+Wolfgang/>

Romane/Wilhelm+Meisters+Wanderjahre/Zweites+Buch/Erstes+Kapitel (дата обращения: 23.05.2024).

4. Hofmannsthal Hugo von. Wert und Ehre Deutscher Sprache // Hugo von Hofmannsthal: Gesammelte Werke in zehn Einzelbänden. Reden und Aufsätze 1–3. Band 3, Frankfurt a.M. 1979. — Режим доступа: <http://www.zeno.org/Literatur/M/Hofmannsthal,+Hugo+von/Essays,+Reden,+Vortr%C3%A4ge/Wert+und+Ehre+deutscher+Sprache> (дата обращения: 23.05.2024).

5. Wort des Jahres. Coronapandemie. — Режим доступа: <https://gfds.de/aktionen/wort-des-jahres/> (дата обращения: 23.05.2024).

6. Murrenhoff S. Angst in Zeiten der Selbstbestimmung / S. Murrenhoff. — Режим доступа: <https://www.deutschlandfunkkultur.de/wie-aktuell-ist-stefan-zweigs-angstnovelle-angst-in-zeiten-100.html> (дата обращения: 23.05.2024).

7. Schiedermaier W. Pflanzenmalereien in drei unterfränkischen Kirchen. Ikonographie, Kunstgeschichte und aktuelle Bedeutung in Bezug auf die Entwicklung von Medizin und Pharmazie. Dissertation zur Erlangung des naturwissenschaftlichen Doktorgrades der Bayerischen Julius-Maximilians-Universität Würzburg vorgelegt von Wolfgang Schiedermaier aus Würzburg. — Würzburg, 2003. — 386 S.; S. 222/S. 423 (Pflanze 31 a: Pyrus communis L.). — Режим доступа: <https://opus.bibliothek.uni-wuerzburg.de/opus4-wuerzburg/frontdoor/deliver/index/docId/1559/file/Schiedermaier.pdf> (дата обращения: 23.05.2024).

Московский государственный лингвистический университет

Аверина А. В., доктор филологических наук, профессор кафедры грамматики и истории немецкого языка

E-mail: Anna.averina@list.ru

Moscow State Linguistic University

Averina A. V., Doctor of Philology, Professor of the Department of Grammar and History of the German Language

E-mail: Anna.averina@list.ru